

Полное доминирование над Ван Ханем

Даже Дань Чи и Лянь Чэна захлестнула волна эмоций, что уж говорить об остальных. Дань Чи думал о том, что Цзян Чэнь по праву заслужил высокую оценку Старейшины Шуня. Вне всяких сомнений, сегодня Цзян Чэню суждено было стать настоящей звездой и поразить всех своими способностями. Это еще больше усилило желание Дань Чи покровительствовать Цзян Чэню и следовать пути, обозначенному Старейшиной Шунем. Если Старейшина Шунь однажды вернется, я поступлюсь гордостью и смиренно попрошу его взять стать моим учителем, даже если я буду последним из его учеников.

К этому моменту Дань Чи был абсолютно уверен, что Старейшина Шунь был экспертом императорской сферы, а то и Титулованным Великим Императором! Тем временем, Лянь Чэна снедала зависть. Он и подумать не мог, что ученик Юнь Не окажется таким талантливым и в области боевого дао.

Серьезно, какого черта? Я что, просто так занимаю пост главы Зала Мощи? Если Му Гаоци так силен, почему же он пошел в ученики к Юнь Не, а не ко мне? Чем больше Лянь Чэн размышлял об этом, тем мрачнее он становился.

Шэнь Цинхун и остальные просто остолбенели. Му Гаоци не переставал удивлять. Шэнь Цинхун даже подумал, что тот может стать первым гением Королевского Дворца Пилюль вместо Цзян Чэня. Тем временем, Цзюнь Мобай впервые за всю церемонию не смог скрыть удивления. У него было уйма вопросов по поводу силы Му Гаоци. Лин Би-эр слегка от нахлынувших эмоций.

Ван Хань был в шоке. Как такое могло произойти? Почему у этого паршивца всегда находилось чем ответить ему?

— Ты что, жульничаешь, Му Гаоци? — сквозь зубы произнес Ван Хань.

— Кто бы говорил. Попробуй на своей шкуре, каково это, когда численное преимущество на стороне противника, — спокойно улыбнулся Цзян Чэнь. Ему лень было препираться с Ван Ханем.

Ван Хань не мог сдерживаться. Безумный блеск промелькнул в его глазах, и он издал бешеный рев. Затем Ван Хань щелкнул пальцами и Гигантские Ледяные Медведи кинулись к Цзян Чэню. Он явно хотел, чтобы огромные звери просто задавали Цзян Чэня и его воинов в золотой броне. Но он явно недооценил этих воинов.

Цзян Чэнь призвал их с помощью Воинских Четок. Эти воины были равны по уровню культиваторам смертной сферы мудрости и подчинялись Цзян Чэню. Они были куда сильнее медведей, к тому же на их стороне было численное преимущество, так что у зверей не было ни единого шанса приблизиться к Цзян Чэню.

На каждого медведя приходилось по два воина. Какими бы свирепыми ни были эти звери, им не хватало маневренности, и воины задали им славную трепку.

Гигантским Ледяным Медведям оставалось лишь беспомощно сносить удары, безуспешно отбиваясь от двоих воинов зараз. Вскоре медведи завывали от боли. Ван Хань в ярости наблюдал за сражением. Если бы только у него был меч, он бы изрезал своего ненавистного врага на мелкие кусочки.

Цзян Чэнь был все так же невозмутим и спокойно наблюдал за битвой. Он знал, что медведи долго не продержаться, а ведь Цзян Чэнь призвал самых слабых воинов, которые у него были. Он мог в любой момент призвать воинов земной и небесной сфер мудрости.

Ван Хань окончательно вышел из себя, глядя на то, каким невозмутимым был Цзян Чэнь. Как смеет он смотреть на меня сверху вниз? Ван Хань больше не мог сдерживаться.

Он сложил ручную печать и раскрыл ладонь, из которой вырвались лучи ледяного света. Направив их в небо, он создал из них ледяную гору. Ван Хань не переставлял питать гору ледяной энергией; после того, как он использовал технику еще восемь раз, над ареной зависла гора из девяти слоев льда. Казалось, гора была настолько огромной, что на ней могло покоиться даже небо.

Ван Хань ухмыльнулся:

— Закрой глаза, Му Гаоци. Можешь умереть, радуясь тому, что вынудил меня использовать свой главный козырь. Ни одному живому существу не скрывается от девятислойной ледяной горы!

Действительно, ледяная гора впечатляла своей мощью. Даже зрители, сидевшие в отдалении от арены, были напуганы этой горой. Казалось, волны ледяной энергии, которую источала гора, способны были раздавить саму душу. Ван Цзяньчунь заулыбался, глядя на то, как Ван Хань призывает ледяную гору.

Он был уверен, что теперь исход битвы предрешен. Жаль, что ему пришлось использовать главный козырь, но сейчас главной задачей было одолеть Му Гаоци, чтобы выжить и пройти дальше.

Да и потом, одно то, что потенциальные противники видели, как он использовал эту технику, еще не говорило о том, что они смогут ей хоть что-то противопоставить. Даже культиватору земной сферы мудрости пришлось бы несладко, что уж говорить о Му Гаоци. Проявив неосторожность, даже культиватор небесной сферы мудрости мог пострадать от такой техники.

— Эх, у этого Ван Ханя — просто неистощимый запас козырей. Это просто нечестно по отношению к Му Гаоци!

— Ага. Даже если он сможет одолеть Му Гаоци таким образом, у него не будет повода для гордости!

— Мм, теперь он показал все свои козыри. У него нет шансов против Сян Циня.

— Жаль, что скоро этой темной лошадке придет конец. Му Гаоци устроил славное представление.

— Не говори так. Как знать, может у Му Гаоци найдется чем ответить? Как знать, что он выкинет?

— И правда, Му Гаоци уже не раз удивлял на всех. Может, у него в рукаве припасен еще какой-нибудь козырь?

Зрители активно обсуждали бой. Эта схватка превзошла все их ожидания.

— Что же делать, Глава Дворца? Это девятислойная ледяная гора...

Дань Чи подумал и ответил:

— Ван Хань использовал невероятно мощную технику. Даже культиватору земной сферы мудрости пришлось бы несладко. Давайте просто посмотрим, что будет дальше.

Дань Чи надеялся, что Цзян Чэнь снова приятно удивит его. Раз он смог справиться с Гигантскими Ледяными Медведями, вполне возможно, что он не дрогнет и перед лицом ледяной горы. Как и ожидалось, Цзян Чэнь прищурился и, глядя на самодовольного Ван Ханя, произнес:

— Ну-ка, что тут у нас? Это ты для себя приготовил такую могилу? Очень недурственное место для погребения.

Зрители были просто в шоке: даже перед лицом такой опасности Му Гаоци продолжал издеваться над противником! Может, у него и впрямь был припасен мощный козырь? Эта битва вызывала не меньше интереса, чем последний бой Великой Церемонии.

— Паршивец, следи-ка за тем, что говоришь. Я, Ван Хань, говорю тебе: больше ты никогда не будешь распускать свой поганый язык! Настал твой роковой час!

Ван Хань со всей силы опустил руки вниз, и гора начала медленно опускаться на Цзян Чэня. Она была такой огромной, что казалось, будто само небо вот-вот свалится на Цзян Чэня.

Цзян Чэнь расхохотался:

— Какая жалость. Боюсь, придется тебя разочаровать.

Его охватило золотое сияние, и его золотое тело стало еще больше и выросло до двенадцати метров.

Он протянул мерцающую руку и вызвал магнитную золотую гору, производящую еще более сильное впечатление, чем девятислойная ледяная гора.

— Что это?

— Не может быть! Он просто плюнул Ван Ханю в лицо!

— Ага! Он ни в чем не уступает Ван Ханю, на каждую его атаку у него находится кое-что помощнее!

— Как же великолепна эта золотая гора. Она ни в чем не уступает девятислойной ледяной горе!

— Ван Хань встретил равного соперника.

— Этот Му Гаоци просто невероятен. Последнее время Королевскому Дворцу Пилюль везет на гениев.

Зрители не переставали нахваливать Му Гаоци. Их взорам предстало поистине незабываемое зрелище. Золотая аура Цзян Чэня становилась все больше, и Ван Хань, как и зрители, сперва не поверил своим глазам, увидев золотую гору. Ему даже показалось, что противник намеренно его передразнивает!

Неужели у него есть противовес каждой моей технике?

Что вообще происходит?

Ван Цзяньчжун не сдержался и крикнул:

— Ван Хань, будь осторожен! Не нужно продолжать бой!

Ван Цзяньчжун был экспертом небесной сферы мудрости и хорошо чувствовал опасность. Ему не хотелось терять Ван Ханя, своего внука и лучшего ученика, в которого он вложил столько сил и времени.

Но Ван Хань расвирился, услышав его совет. Даже глава секты не верит в меня? Ван Хань больше не контролировал себя. Он с силой опустил руки вниз и прорычал:

— Сдохни, Му Гаоци!

Девятислойная ледяная гора понеслась на Цзян Чэня. Тот и бровью не повел и спокойно махнул рукой. Магнитная золотая гора превратилась в луч золотого света и устремилась прямо к ледяной горе.

Луч пробил первый слой горы и начал скакать внутри нее, отражаясь от стенок. Внутри ледяной горы постоянно виднелись всполохи золотого свечения, но она продолжала падать.

Казалось, Цзян Чэню уже не спастись, но вдруг по арене прокатился рокот и гора взорвалась, разлетевшись на мелкие кусочки, посыпавшиеся на землю, усеявшие арену и даже трибуны с остолбеневшими зрителями. Цзян Чэнь раскрыл ладонь и магнитная золотая гора без малейших следов повреждений вернулась к нему.

— Какие еще козыри у тебя есть, Ван Хань? — с улыбкой спросил Цзян Чэнь. Grimаса паники исказила лицо Ван Ханя.

— Раз тебе больше нечем меня удивить, я отправлю тебя на тот свет! — произнес Цзян Чэнь и рубанул пальцем, направляя в сторону шеи Ван Ханя мощный воздушный поток. — Галактический Режущий Удар!

Он решил обезглавить противника.

Ван Цзяньчжун не мог оставаться в стороне. Без предупреждения он достал меч из ножен и бросил его на арену, блокируя атаку Цзян Чэня. В тот же момент другой рукой он притянул к себе Ван Ханя, вытаскивая его с арены.